

Она зыркнула на Михаила из-под крылатых ресниц, очаровав его вспышкой взгляда и слегка веснушчатым лицом. Он с замиранием сердца глядел на неё, чувствуя себя чугуном с неясной сутью. Кто она, в одно мгновение осветившая его душевное «черныло», полное противоречий и неясностей?

Цех, где Михаил работал сменным мастером, считался самым тяжёлым, ответственным и суетным на заводе. Здесь собирали и испытывали двигатели для тракторов и комбайнов. А девушка, как потом узнал Михаил от своих приятелей, оказалась табельщицей из соседнего цеха, и звали её Валею.

А ещё он узнал номер телефона её табельной, и вечером, когда их смены работали с четырёх часов, он отважился позвонить ей из кабинета энергетика.

Ему ответил приятный молодой голос:

– Слушаю вас...

– Это Валя?..

– Да, Валя, а в чём дело?..

– Да вот, – произнёс натянуто

Михаил. – Решил с вами познакомиться...

– Ну, давайте познакомимся...

Голос её окрасился явной улыбкой, от него повеяло теплом. А лицо Михаила покраснело от волнения, и, слава богу, что девушка этого не видела.

– Меня Михаилом зовут, я работаю сменным мастером в соседнем цехе и вижу вас почти каждый день. Вы так изящны! И фигура ваша, и походка. И лицо ваше смотрится как весенний цветок...

– А вы не тот, в очках и сером костюме, с дворянской причёской волнистых тёмно-русых волос, при встречах улыбаетесь и глядите добрым взглядом?..

– Может быть, и я... А можно с вами увидеться?..

– Конечно, можно!..

– У меня работа такая, что я могу

отлучиться!.. – воскликнул Михаил и тут же разволновался. А что он будет говорить девушке, которую совершенно не знает? Он относился к числу скромников. На танцы не ходил, с девчонками не дружил, а если когда и влюблялся, то тайно и ненадолго, пока не встретится и не состроит глазки другая «симпатяшка».

Через приоткрытую дверь табельной Михаил увидел Валю. Она сидела за столом, у телефона, и что-то писала.

Михаил постучал. Валя открыла дверь пошире и пригласила его войти.

– Вот вы какой, Михаил!.. Выходит, вас я и встречала в коридоре. Вы казались мне неприступным и очень серьёзным. И как с ним, таким, можно разговаривать, думалось мне? А слышала по телефону – вы проще. Присаживайтесь, вот стул...

Михаил присел на краешек. Поджилки слегка тряслись. Его мучил вопрос: что же сказать, чтобы не выглядеть олухом? Но голова, набитая разными потрохами, не могла предложить нужных мыслей.

– Здесь вы и располагаетесь?..

– Да, как видите. Железная будка. Зимой без обогревателя холодно. Летом – духота неимоверная...

Её большие голубовато-серые глаза смотрели на Михаила открыто и непринуждённо. Валя была в чёрном облегающем свитере и сиреневой юбке. Короткая стрижка тёмных, тщательно уложенных волос подчёркивала строгость лица с естественным румянцем, розовые губы не нуждались в помаде. И в то же время она отличалась от многих других девушек простотой в общении, приветливостью и доброже-

лательностью.

«Года двадцать два ей, не больше», – подумал Михаил.

Валя безо всяких церемоний усе-лась на край стола и с улыбкой поглядывала на краснеющего Михаила. А тот не мог оторвать взора от её полных девичьих ног, выше колен. Он поймал себя на диком желании припасть к ним губами, без усталости целовать, целовать и целовать.

Валя поняла его состояние и, как показалось Михаилу, ожидала от него инициативы. Но её не последовало. Он не боялся спугнуть девушку, а просто был нерешительным и скованным. Он сидел на стуле, как будто вросший в него, втянув голову в плечи, и подпирал тело руками, наличие которых казалось лишним.

Но тут позвонил телефон. Приятель, Костя Чернов, вызывал Михаила в цех.

– Ничего не поделаешь, надо идти... Работа... – облегчённо произнёс Михаил. – Мы ещё увидимся?..

– Конечно, Михаил, приходите. Я вам очень рада...

– Ты извини, что я отвлек тебя от Валюхи, – произнёс Костя. – Не верь ей. Шалава она. Я пытался сломать её – отбрила. Корчит недотрогу, а глаза хищные. Но всё равно доберусь. Моей будет, башку даю на отсечение. А ты, Миша, не для неё. Больно скромник. И в цех я тебя нарочно вызвал...

Михаил неприязненно поглядел на Костю, прожжённого бабника.

– А я просил тебя вмешиваться в мои личные дела? Что ты себе позволяешь? Не много ли берёшь на себя, дружище? И больше не смей приближаться к девушке!..

– А то что?..

– Увидишь, «что»!.. И не делай непонимающую морду. Твой цинизм просматривается невооружённым глазом и вряд ли тебя кто-нибудь поддержит. Ты всех достал своими «проходимскими» рассказами. Там больше красивых выдумок, чем правды.

– Посмотрим, что у тебя получится с этой Валюхой!..

– А тут и смотреть не надо! Тебя мои отношения с девушкой совершенно не касаются, и не вставай поперёк дороги, себялюбец!..

Михаил решил предупредить Валю, чтобы с Костей вела себя осторожнее. Их следующая встреча началась на более лёгкой волне общения. Михаил принёс Вале интересную книгу о любви, свои стихи, которые писал в минуты досуга. Договорились, что будут обращаться друг к другу на «ты», поскольку так ближе.

– Я поняла, кто такой Костя. Наглец, хоть и представился театралом. А сам не знает, кто такой Имре Кальман, и что он писал. Не волнуйся, Миша, видала я таких. У нас половина общаги подобных подонков-вздыхателей.

– Я тоже вздыхатель?

– Нет, ты добрый, умный и милый, подарок для любой порядочной девушки...

– А для тебя?..

В ответ Валя грустно улыбнулась.

На следующий день Михаил застал у Вали в табельной высокого парня крепкого сложения. Парень сердился, а Валя стояла перед ним маленькая, беззащитная, с пунцовым лицом. При виде Михаила па-

рень ушёл.

– Это Колян, – пояснила Валя. – Из нашей общаги. Мы из одной деревни. А ты присаживайся, Миша. Хочешь чаю?..

Они мило беседовали, не думая о времени. Из цеха Михаила телефонных звонков не поступало. Валю тоже никто не тревожил.

– А я надумала в институт идти, в политех, только заочно...

– И я туда же собираюсь. Значит, вместе будем учиться.

– Значит, вместе, Миша... Ты в самостоятельности поёшь, а я в деревне пела, с эстрадниками. Так здорово получалось! Вспомнить приятно. Моя любимая песня – «Мы с тобой два берега».

– А ты спой.

– Я стесняюсь.

– Приходи к нам в клуб, будем заниматься.

– Некогда, Миша, к экзаменам готовиться надо.

Валя поглядела на часы.

– Уже конец смены, а я ещё пропуска не раздала работникам. И автобус вот-вот...

– А я журнал производства работ не заполнил!..

Михаил выскочил из табельной, благо, что его цех находился через коридор.

Валя завершила свои дела и переоделась. Возле автобуса они вновь встретились.

– Валь, а можно, я провожу тебя?

– Конечно, можно, Миша. А то ночью страшновато одной. Недалеко – общежитие ээков. С месяц назад девушку изнасиловали...

Они подошли к девятиэтажному зданию из белого кирпича.

– Здесь я и обитаю. Моя комната на первом этаже. Со мной ещё две

девушки живут, но их сейчас нет – в отпуск уехали. Я одна...

– А можно к тебе?..

– Вахтёр не пустит. У нас строго. Это утром с толпой смешаешься – не заметят, а ночью – бесполезно...

Для Михаила слова Вали прозвучали убедительно, но ему так не хотелось расставаться с девушкой!.. Он живо представил, как привлечёт её к себе, заключит в объятия, наговорит массу нежных и ласковых слов, назовёт своей любимой и никогда-никогда не отпустит от себя.

И вот сейчас Михаилу представлялся шанс сблизиться с Валею. Оставался только один шаг, на который надо было решиться.

– А я через окно. Первый этаж, невысоко. Забраться – пара пустикаков...

– И то верно, Миша! Погоди, я сейчас...

Окно отворилось, и Михаил без труда оказался в общежитской комнате. Перед ним стояла Валя в короткой ночной рубашке телесного цвета. Глаза её горели. Она прильнула к Михаилу, не давая парню опомниться. Своими губами он наткнулся на её горячие, сухие и страстные губы. Им явно не хватало влаги, и он водил по этой

сухости языком.

Валя порывистыми движениями стаскивала с Михаила одежду, а он целовал её плечо, шею и наполненную рвущимися на волю чувствами тугую грудь.

– Ты мой!.. – шептала девушка. – Мой!.. И только мой!..

Михаил взял её на руки и бережно положил на постель.

Валя крепко обхватила его руками, и он провалился в жаркую сладостную бездну.

Прошло несколько дней, которые они провели вместе, наслаждаясь друг другом и юной страстью горячо любящих сердец...

– Ты извини меня, Миша. Наплёл я тебе лишнего из зависти, – сознался как-то Костя. – Вижу, что у вас отношения за пределами дружеских. Вы, похоже, горячо любите друг друга. А я тут со своей демагогией!..

– Я не сержусь, – ответил Михаил. – Девушка она действительно хорошая и добрая, настолько запала мне в душу, что я до сих пор не могу осознать, что больше её не увижу. Разошлись мы два дня назад, и она сама настояла на этом. Уехала в деревню, рожать... Её земляк, Колян, оказался первым.

Любые советы или критика – не более чем частное мнение.

